

— Прошу сюда, господин Шэнь.

Официант шел впереди, слегка согнувшись в учтивом поклоне и делая приглашающий жест. На его лице застыла профессиональная вежливая улыбка, хотя в душе он не мог не восхититься гостем. Даже привыкший видеть вокруг себя множество красавцев, официант невольно залюбовался мужчиной по имени Шэнь Ланьтин, чья внешность была поистине безупречной.

Шэнь Ланьтин слегка приподнял подбородок. Его глаза, казалось, были наполнены чернильной глубиной и отливали холодным блеском, а утонченные черты лица придавали ему неуловимый оттенок ленивой усталости. Он последовал за официантом и на ходу спросил:

— Сколько человек пришло?

— Все гости, указанные в списке участников встречи выпускников, уже в сборе, — поспешно ответил официант.

— Оу, — равнодушно отозвался тот.

Остановившись у тяжелых двустворчатых дверей банкетного зала, Шэнь Ланьтин слегка закусил тонкие губы. Он перевел взгляд своих узких, подернутых поволокой глаз на официанта и негромко уточнил:

— Толстяк Сюй пришел?

Официант быстро сообразил, о ком идет речь, и подобострастно заулыбался:

— Пришел, пришел, господин Сюй уже здесь.

Шутка ли — работать в таком престижном месте и не знать, из каких семей происходят четверо главных молодых господ города S! Это значило бы расписаться в собственной профнепригодности.

Как только все собрались, официанты начали подавать блюда.

— Господин Шэнь, вы такой мастер на комплименты, — женщина, окончательно очарованная его парой фраз, замахала руками, приглашая всех занимать места за столом.

Шэнь Ланьтин медленно поднялся. Его высокая фигура мгновенно приковала к себе взгляды всех присутствующих. С неизменной, слегка небрежной улыбкой он потрепал Сюй Тэнхуа по вихрастой голове и сказал:

— Вы мне льстите. Это мне повезло, что Толстяк меня пригласил, иначе разве довелось бы мне посидеть в такой компании со старшими товарищами?

Вскоре зал наполнился оживленным гулом, звоном бокалов и смехом. Темы разговоров постоянно менялись: от детских воспоминаний до университетских лет. Неизвестно, кто именно начал, но в какой-то момент беседа свернула на личность Шэнь Ланьтина.

— Ну же, давай, — Сюй Тэнхай начал заново тасовать карты, пытаясь втянуть его в игру.

Шэнь Ланьтин, который подошел к Сюй Тэнхаю со спины, с ленивой улыбкой наблюдал за его игрой.

— И ты туда же, — усмехнулся он.

Они вместе подошли к столу и сели рядом, им тут же налили вина.

— Ты забыл? Господин Шэнь славится тем, что не жует пережеванную траву. Хочешь, чтобы они сошлись снова? Даже если они друзья детства, ничего не выйдет!

— О чем вы вообще говорите? Разве это не печально? Вы не умеете подбирать слова. Расставание — это лишь временная мера. Как только господин Мэн вернется, они помирятся в два счета.

Вскоре огромный круглый стол был уставлен деликатесами. Подавали основные блюда, и несколько старших выпускниц, видя, как разгулялись мужчины, отправили одну из молодых и красивых девушек присмотреть за ними.

Сюй Тэнхай наклонился к его уху и прошептал:

— Ланьтин, ты ведь не заказывал сегодня машину? Может, поменьше будешь пить?

Один из сверстников, изрядно захмелев, покраснел и утратил всякую осторожность. Его взгляд прилип к лицу Шэнь Ланьтина, и он завел опасную тему:

— Я считаю, самое обидное — это то, что господин Шэнь и господин Мэн не остались вместе. В свое время они были звездами нашего университета, а когда расстались, на форуме целый месяц стоял шум.

— Ты берешь еще карту? — Толстяк, увлеченный игрой, обратился к человеку напротив, даже не заметив, кто стоит у него за спиной.

— Да брось ты, не болтай чепухи, будто мой друг какой-то капризный сноб, — Сюй Тэнхай не знал, смеяться ему или плакать, и замахал на них руками.

Другие оказались прозорливее: увидев запоминающееся лицо Шэнь Ланьтина, они тут же начали подлизываться:

— Ого! Господин Шэнь пришел! Персонал внизу совсем распоясался, даже не предупредили, чтобы мы вышли встретить!

Толстяка прозвали Толстяком именно из-за избытка веса — когда он говорил, щеки постоянно подрагивали, а когда смеялся, это становилось еще заметнее. Впрочем, несмотря на полноту, Сюй Тэнхай обладал довольно светлой кожей и миловидным лицом, что делало его довольно симпатичным.

Как только эти слова прозвучали, атмосфера в зале накалилась. Большинство присутствующих инстинктивно обернулись на голос, и лишь Шэнь Ланьтин остался невозмутим. Он лениво попивал обычную воду, словно происходящее его не касалось.

Диванная и обеденная зоны были переполнены людьми, повсюду слышались шумные разговоры и смех.

Эти слова стали ящиком Пандоры — гости начали один за другим откровенничать.

Сюй Тэнхай опешил, его живот вздрогнул, и он поспешно обернулся. Как раз в этот момент Шэнь Ланьтин специально наклонил голову, и они встретились взглядами в упор.

Приглядевшись, Шэнь Ланьтин увидел, что Толстяк Сюй играет с несколькими бывшими однокурсниками в блэкджек и, судя по всему, ему везет — он уже трижды подряд выиграл как дилер.

Шэнь Ланьтин окинул его взглядом и усмехнулся:

— Толстяк, ты в прошлый раз проиграл до трусов, и снова пришел?

Банкетный зал на верхнем этаже ресторана Ванцзянлоу был самым роскошным и просторным в городе S. Уединенная обстановка, внутренний двор с водой и интерьер в китайском стиле делали его идеальным местом для небольших встреч.

Шэнь Ланьтин слегка кивнул и, засунув руки в карманы, не спеша вошел внутрь.

Он обвел взглядом помещение, встретив немало подобострастных и восхищенных женских взоров. Шэнь Ланьтин лишь равнодушно изогнул губы, присел и, слегка дернув плечом,

увернулся от тяжелой руки товарища, легко бросив:

— Только что пришел.

— Господа, уберите свои кошельки, давайте сначала сядем за стол, а потом поговорим, ладно?

Толстяк, который считал себя святым покровителем алкоголя, но при этом был слабым игроком, с готовностью согласился:

— Без проблем, брат прикроет. Не хочешь пить — я выпью за тебя.

Вслед за этим кто-то поддакнул:

— Это все благодаря авторитету господина Сюя, иначе кто бы еще смог вытащить господина Шэня.

Женщина с улыбкой на губах, чья дорогая одежда подчеркивала высокий статус, положила руки на спинку дивана. Ее прекрасные глаза медленно скользнули по мужчинам, остановившись на одном из них.

Официант распахнул тяжелые двери и с улыбкой сделал приглашающий жест.

В глазах Шэнь Ланьтина промелькнула нежность. Он похлопал Сюй Тэнхая по широкой спине и тихо наказал:

— Играй поменьше, просто чтобы утолить азарт.

По крайней мере, в глазах Шэнь Ланьтина его двухсоткилограммовый друг был весьма симпатичным человеком, к тому же самым младшим и наивным среди всех их приятелей детства.

Он бросил взгляд на окружавших его выпускников и произнес негромко, без тени эмоций:

— Завтра у меня назначена встреча, так что ты выпьешь за меня.

Сюй Тэнхай ухмыльнулся, посмотрел на остальных и радушно пригласил:

— Ну же, господин Шэнь сегодня не в настроении, давайте продолжим.

Сюй Тэнхай смутился, начал отчаянно подавать знаки глазами и понизил голос:

— Будь братом, прояви уважение, не выставляй напоказ мои старые грехи при всех.

— Ого, еще бы, господин Шэнь и господин Мэн — это же друзья детства, союз, заключенный на небесах.

Как организатор встречи, Шэнь Ланьтин своим присутствием оказал им большую честь, что вызвало у женщины чувство превосходства, и ее тон смягчился:

— Господин Шэнь, спасибо, что пришли поддержать нас.

— Не уходи, сыграй пару партий, — настаивал Сюй Тэнхай.

— Черт! — Сюй Тэнхай возбужденно выругался, пухлой рукой обнял Шэнь Ланьтина за шею, а другой похлопал по пустому месту рядом, просяя: — Ланьтин, когда ты пришел? Садись скорее.

Шэнь Ланьтин откинулся назад, закинул ногу на ногу и с довольным видом ответил:

— Играйте сами, у меня сегодня не идет карта.

Тот человек, осознав, что сболтнул лишнее, поспешно хлопнул себя по щекам и, поднявшись с бокалом, сказал:

— Виноват, язык без костей. Наказываю себя тремя бокалами.

После трех бокалов он сел на место, а другие выпускники поспешили разрядить обстановку. Вскоре в зале снова зазвучал смех.

— Кстати, господин Мэн уехал два года назад, сразу после выпуска, и с тех пор ни слуху ни духу. Он не говорил, когда вернется?

Кто-то из любопытства, не боясь навлечь на себя беду, допытывался, поглядывая то на Шэнь Ланьтина, то на Сюй Тэнхая.

— Скоро, скоро, — Сюй Тэнхай неловко рассмеялся, отделиваясь общими фразами, и украдкой покосился на Шэнь Ланьтина, опасаясь неприятностей.

Господин Мэн, о котором говорили выпускники, был Мэн Цзиньчэнем. Это имя казалось запретным: те, кто не знал ситуации, могли упомянуть его при Шэнь Ланьтине, но близкие друзья никогда не лезли на рожон.

Несмотря на чувствительную тему, Шэнь Ланьтин оставался невозмутимым, продолжая потягивать воду из высокого бокала. Он улыбался в ответ на улыбки других, и, казалось, в нем ничего не изменилось.

Но Сюй Тэнхай знал: как бы красиво он ни улыбался снаружи, внутри у него сейчас было холодно.

На лице Шэнь Ланьтина всегда играла улыбка, скрывающая все его чувства. Иногда он казался доступным и простым, а иногда — бесконечно далеким.

Многие из тех, кто общался с ним, говорили, что он похож на Полярную звезду: ты восхищаешься ею, но никогда не сможешь до нее дотянуться.

— Ланьтин, скажу тебе кое-что, — Сюй Тэнхай наклонился к самому его уху и, прощупывая почву, прошептал так, чтобы слышал только он: — Цзиньчэнь действительно возвращается. Мы созванивались. Что ты об этом думаешь?

Шэнь Ланьтин замер с бокалом в руке, лениво приподнял веки и с легким удивлением взглянул на Толстяка:

— А какое мне до этого дело?

Он был абсолютно равнодушен, и это было правдой.

Будучи по натуре человеком холодным, Шэнь Ланьтин не позволял себе тонуть в любовных страстях, предпочитая сохранять трезвость и рассудок. Тем более что в свое время Мэн Цзиньчэнь сам напросился к нему в постель, а потом первым же изменил.

Кем был Шэнь Ланьтин?

Имя соответствовало его натуре: он был свободным и диким, не признавал ограничений. Разве мог он позволить кому-то смотреть на сторону, имея все под рукой? Это было просто смешно!

Сюй Тэнхай поспешно отшутился:

— Никакого, конечно, никакого.

Сказав это, Толстяк выпрямился и, боясь, что кто-то продолжит расспросы о Мэн Цзиньчэне, поспешил сменить тему. Он указал на одну из старших однокурсниц:

— Слышал, твой сын уже бегают? Есть фотографии? Покажи всем.

Это задело материнское сердце. Она одновременно смеялась и плакала, в ее голосе сквозили и счастье, и усталость:

— Ой, не спрашивай. Дети сейчас такие беспокойные, моему три года — самый шумный возраст, я уже на грани безумия.

— И не говори! — тут же подхватили другие, у кого были дети. — Мой такой же, если начнет плакать — не остановишь. Хорошо, что дома есть няня, а если бы мне пришлось возиться с ним одной, я бы, наверное, с ума сошла.

Сюй Тэнхай расхохотался:

— Неужели все так плохо?

Молодая мама, вышедшая замуж рано, с сожалением покачала головой:

— Ни капли не преувеличиваю. Нынешние дети совсем не такие, как мы в детстве. Чуть что — сразу капризничают, подавай им всё самое лучшее. А дальше будет только хуже, скоро подростковый период, даже думать страшно.

— Это точно, — Сюй Тэнхай кивнул и, взглянув на безмятежного Шэнь Ланьтина, легонько толкнул его в плечо: — Ланьтин, слышал? Вот уж хлопоты, да?

— А мне-то что, — Шэнь Ланьтин развел руками, с легкой иронией: — У меня таких проблем никогда не будет. Завидуйте.

Он был геем и известной личностью в своих кругах. С тех пор как он совершил каминг-аут в шестнадцать лет, прошло восемь лет, и за все это время никто не слышал о его романах с женщинами. Мужчин же вокруг него было пруд пруди, так что вероятность того, что у него появятся дети, была равна нулю.

— Не радуйся раньше времени, кто знает, может, однажды и тебе придется стать папашей.

Сюй Тэнхай, зная его характер, решил поддеть друга, но это была лишь шутка. Он прекрасно понимал, что Шэнь Ланьтин терпеть не может детей, и если бы не его ориентация, он бы точно стал чайлдфри.

Шэнь Ланьтин лишь усмехнулся, пропуская слова мимо ушей.

В десять вечера встреча выпускников подошла к концу.

Компания вышла из ресторана. Многие собирались продолжить веселье в другом месте. Сюй Тэнхай спросил Шэнь Ланьтина, пойдут ли он, но тот, стоя у входа и куря, покачал головой.

Сюй Тэнхай, большой любитель развлечений, не успевший догулять, махнул ему на прощание и уехал с другими однокурсниками на микроавтобусе.

От ресторана Ванцзянлоу до жилого комплекса, где жил Шэнь Ланьтин, было недалеко — десять минут езды.

Припарковавшись на минус втором этаже, он не спеша направился к лифту. В этот момент зазвонил телефон.

Достав его, он увидел, что звонит старшая сестра, Шэнь Цэци.

— Сестренка, что-то случилось? — он вошел в лифт, прислонился спиной к стене и ответил с легкой ленцой.

— На следующей неделе у отца день рождения, не забудь приехать, — сказала она.

Шэнь Ланьтин размял пальцы и медленно произнес:

— Возвращаться только для того, чтобы выслушивать нотации? Зачем?

— Мне все равно, — тон Шэнь Цэци был непреклонен. — Ему исполняется семьдесят. Ты обязан приехать и поздравить его.

Раздался звонок, лифт поднялся на семнадцатый этаж, и двери разъехались.

Шэнь Ланьтин усмехнулся, вышел из лифта и, продолжая идти, сказал:

— Посмотрим по обстоятельствам.

— Что значит «посмотрим»? Он твой отец, — Шэнь Цэци, раздраженная его безразличием, вздохнула. — Ланьтин, отец стареет. Ты так давно не был дома, он очень скучает.

— Скучает? — Шэнь Ланьтин изобразил удивление, будто услышал, что инопланетяне захватили мир. — Это кто мне говорил «катиться подальше»? Я ведь послушный сын, обязан исполнять волю старика.

— Не болтай ерунды. Ты такой же, как он: язык острый, а сердце мягкое. Ты его сын, о ком ему еще скучать? — Шэнь Цэци глубоко вздохнула, закатив глаза.

Никто не мог справиться с этим ее младшим братом — настоящим возмутителем спокойствия.

Шэнь Ланьтин молча улыбнулся. Случайно подняв глаза, он увидел перед своей дверью нечто, что заставило его насторожиться.

— Сестренка, давай позже, я вешаю трубку, — сказал он и, выключив телефон, ускорил шаг.

Посмотрите только, что он увидел?

Шэнь Ланьтин не мог поверить своим глазам. Не было всего один день, а у порога стоит картонная коробка, и, что самое ужасное, в ней сидит младенец с бутылочкой.

Он огляделся по сторонам — в коридоре никого не было. Взгляд снова вернулся к малышу, загораживающему входную дверь.

Услышав шаги, ребенок выплюнул соску и поднял лицо. Его глаза были необычайно большими, влажными и очень живыми. Он смотрел на мужчину не мигая, с видом спокойного любопытства.

Шэнь Ланьтин отступил на шаг, скрестил руки на груди и принялся разглядывать «подарок». У малыша были правильные черты лица, пухлые щечки, круглое тельце и копна пушистых каштановых кудряшек. Он задрал голову, глядя на него с таким умильным видом, что это было даже забавно.

Но как бы мил ни был ребенок, это не могло тронуть Шэнь Ланьтина, страдающего «детофобией».

Он наклонился и насмешливо спросил:

— Откуда ты взялся, малыш? Где твои мама и папа?

— У-у, — ребенок выплюнул соску, потянулся к нему ручками и, хихикая, произнес: — «Бен-бен... бен-бен...»

— «Бен»? — Шэнь Ланьтин выгнул бровь. — Это ты у нас глупый.

— «У-у, бен-бен», — ребенок рассмеялся еще радостнее, его глазки превратились в две щелочки. Он начал карабкаться из коробки, перебирая пухлыми ручками и что-то лепеча.

Силы у малыша были нешуточные: картон под его напором деформировался. Судя по всему, он твердо решил выбраться и обнять его за ногу.

У Шэнь Ланьтина дернулся глаз. Он больше всего на свете боялся детей. Сделав два шага вперед, он присел на корточки и протянул руку, чтобы остановить ребенка.

— Малыш, а ты упитанный.

Шэнь Ланьтин сжал пухлую ручку ребенка и подумал: такой ухоженный, вряд ли его подбросили.

Может, это чья-то злая шутка? Кто-то специально подкинул ребенка, чтобы напугать его?

Шэнь Ланьтин улыбнулся и покачал головой, сразу отбросив эту мысль.

Среди его окружения не было никого, кто посмел бы так над ним подшутить.

Он не умел обращаться с детьми и не любил их, поэтому хотел поскорее избавиться от проблемы. Не заботясь о том, понимает ли его малыш, он сказал с деланным безразличием:

— Ничего не поделаешь, малыш. Придется сдать тебя дядям-полицейским, у меня нет времени с тобой возиться.

— «Бен-бен... бен-бен», — ребенок снова потянулся к нему, словно просясь на ручки.

Шэнь Ланьтин поспешно отступил в угол и достал телефон, чтобы вызвать полицию.

В этот момент ребенок качнулся, и из кармашка на его нагруднике показалась бумажка с какими-то надписями.

Шэнь Ланьтин нахмурился, вернулся к малышу и легко вытянул записку.

Присмотревшись, он прочитал:

□Шэнь Ланьтин, это твой родной сын. Если не веришь — сделай тест на отцовство.□

<http://bllate.org/book/21418/2187201>